

УДК 343.1

DOI: 10.34670/AR.2020.30.40.020

Эффективность института реабилитации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации

Караван Екатерина Юрьевна

Магистрант,

Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
680021, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Серышева, 47;
e-mail: Karavan@mail.ru

Брагер Дмитрий Константинович

Кандидат юридических наук, доцент, доцент,

Сахалинский институт железнодорожного транспорта,
693007, Российская Федерация, Южно-Сахалинск, ул. Физкультурная, 126в;
e-mail: Karavan@mail.ru

Жалдак Алла Александровна

Старший преподаватель,

Сахалинский институт железнодорожного транспорта,
693007, Российская Федерация, Южно-Сахалинск, ул. Физкультурная, 126в;
e-mail: Karavan@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются вопросы, связанные с эффективностью института реабилитации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Обосновывается правовое воплощение конституционного права на реабилитацию. Выявляются некоторые недостатки правового регулирования института реабилитации, которые мешают функционировать ему в полной мере. На основании выявленных проблем предлагаются пути их решения. Делается вывод о том, что на сегодняшний день реабилитация в уголовном судопроизводстве действительно применяется, но эффективность ее реализации затрудняют некоторые недостатки правовой регламентации данного института. Представляется, что устранение законодателем обозначенных нами неточностей позволит сделать институт реабилитации в уголовном процессе более совершенным и повысит его полезность и эффективность применения в практической деятельности, поскольку конституционное право на реабилитацию должно носить не просто декларативный характер, а действительно реализовываться без малейших отступлений.

Для цитирования в научных исследованиях

Караван Е.Ю., Брагер Д.К., Жалдак А.А. Эффективность института реабилитации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 1А. С. 128-133. DOI: 10.34670/AR.2020.30.40.020

Ключевые слова

Реабилитация, возмещение вреда, восстановление прав, уголовный процесс, несовершеннолетние.

Введение

Закрепление в Конституции РФ принципов демократического государства стало важным шагом к построению сложной правовой системы, в которой защита прав и свобод граждан выступает определяющим направлением деятельности государственных органов. Так, ст. 53 Конституции РФ закрепила право каждого гражданина на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, а также гарантированное общепризнанными международными актами право на компенсацию каждого, кто стал жертвой незаконного ареста, заключения под стражу или осуждения за преступление. Стоит отметить, что данная статья официально закрепила право на реабилитацию лица, подвергнутого уголовному преследованию.

Основная часть

На сегодняшний день становится важным определение эффективности института реабилитации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, поскольку необходимо, чтобы провозглашение права на реабилитацию в конституционных нормах не было декларативным, а действительно воплощалось на практике. Так, реабилитация в уголовном процессе представляет собой процесс восстановления прав и свобод лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию.

Идея реабилитации имеет наиболее важное значение в уголовно-процессуальной деятельности, так как является назначением процесса. Однако данные нормы законодателем рассматриваются в главе, посвященной принципам судопроизводства, ввиду того, что они вытекают из общих руководящих положений уголовного процесса и основываются на них. Законодатель тем самым указывает на их неразрывную связь, на взаимообусловленность результата процессуальной деятельности (назначение, цель) и ведущих к нему путей (принципов).

Представляется, что первичной целью назначения уголовного судопроизводства выступает уголовное преследование, которое связано с нарушением норм уголовного закона и привлечением виновного к наказанию. Стоит отметить, что поиск именно виновного человека, который в дальнейшем понесет наказание, и есть задача процесса. Сразу возникает другая проблема – не подвергнуть уголовному преследованию и уголовной ответственности невиновного человека. Вследствие этого законодатель в ст. 6 УПК РФ одним из назначений уголовного судопроизводства ставит защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Стоит обратить внимание на то, что генпрокурор Российской Федерации поделился информацией о том, сколько людей в нашей стране без вины пострадали от правоохранительной системы. Количество россиян, которые не совершили никакого преступления, но были привлечены к ответственности, достигает пятизначных чисел. По словам генпрокурора, 14 261 лиц были неправомерно привлечены к уголовной ответственности за последние три года.

По нашему мнению, приведенная выше статистика показывает, что в работе правоохранительных органов встречаются ошибки, как и в любом другом виде деятельности. Институт реабилитации в данном случае создан для того, что права невиновных лиц были восстановлены в полной мере. Ведь государство берет на себе ответственность в полном объеме возместить вред, причиненный гражданину [Луценко, 2019, 487].

Порядок основания возмещения вреда подвергнутому уголовному преследованию в незаконном порядке или без должных к тому оснований установлен в главе 18 УПК РФ. Принцип правовой определенности предполагает, что процесс возмещения ущерба должен быть ясным, понятным и простым для реабилитированного, а его законодательная регламентация – четкой, не допускающей противоречивого толкования. Лицо, необоснованно пострадавшее от действий должностных лиц, должно убедиться, что государство заинтересовано в таких случаях в быстром и оперативном восстановлении социальной справедливости, нарушенного права. Как представляется, если ошибка состоялась и обнаружена, скорейшая задача – ее признание и исправление.

В настоящее время сложилось достаточно интересное положение, при котором один институт права регулируется сразу несколькими нормативно-правовыми актами, концептуально различными по своей правовой природе, что в совокупности создает ряд проблем для правоприменителя с точки зрения их привязки к единому правовому полю. При этом вопрос об отраслевой принадлежности исследуемого института не является сугубо теоретическим, он позволяет решить вопрос о верховенстве действующего нормативного акта, так как вышеуказанные документы не в полной мере согласованы друг с другом. Так, ст. 1070 ГК РФ содержит исчерпывающий нормативный перечень незаконных действий правоохранительных органов, которые являются основанием для возникновения деликтных обязательств в уголовном судопроизводстве. К числу таких действий можно отнести незаконное осуждение, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконное наложение административного взыскания в виде ареста. С другой стороны, ч. 3 ст. 133 УПК РФ дополняет данный перечень и предусматривает в качестве одного из оснований возмещения вреда незаконное либо необоснованное применение мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу. Следовательно, можно сделать вывод о том, что ст. 1070 ГК РФ, ограничивая основания возникновения деликтных обязательств только двумя мерами процессуального принуждения, противоречит ч. 3 ст. 133 УПК РФ. Поскольку большинство исследователей отмечают, что уголовно-процессуальные нормы в институте реабилитации являются главенствующими [Подопригора, 2015, 68], представляется, что в данном случае противоречие следует разрешать в пользу УПК РФ, а в ст. 1070 ГК РФ необходимо внести изменения.

Кроме того, право на реабилитацию включает в себя, помимо права на возмещение имущественного вреда, и компенсацию последствий морального вреда, восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах (ч. 1 ст. 133 УПК РФ). Согласно ч. 2 ст. 136 УПК РФ, иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. Как нам представляется, данная норма представляет собой отступление от публичного начала в основе построения института реабилитации и переводит решение вопроса из уголовного судопроизводства в сферу гражданско-правовых правоотношений, возлагая на незаконно и необоснованно пострадавшего гражданина бремя доказывания размера морального вреда, а следовательно, и дополнительные

заботы, хлопоты и усилия.

Сущность и правовой смысл реабилитации состоят в идее полной невиновности. Буквальное (адекватное) толкование понятия реабилитации в данном случае будет означать наличие трех ключевых элементов:

- 1) уголовное преследование лица было несправедливым (незаконным, необоснованным);
- 2) применение к нему мер уголовно-процессуального принуждения и (или) уголовного наказания было незаконным (необоснованным);
- 3) основания привлечения его к уголовной ответственности отсутствовали, либо не существовали основания, ее исключающие [Федюнин, Перетяцько, 2020, 283].

Представляется, что законодатель отвел реабилитации роль, которая связывает неотъемлемость принципов уголовного судопроизводства и самого процесса реабилитации. Соблюдение принципов уголовного процесса и сама работа института реабилитации направлены на защиту интересов личности [Луценко, 2018, 36]. Закрепление в законодательстве таких демократических принципов, как презумпция невиновности, уважение чести и достоинства личности и другие, привело к узакониванию самого института реабилитации.

Заключение

На сегодняшний день реабилитация в уголовном судопроизводстве действительно применяется, но эффективность ее реализации затрудняют некоторые недостатки правовой регламентации данного института. Представляется, что устранение законодателем обозначенных нами неточностей позволит сделать институт реабилитации в уголовном процессе более совершенным и повысит его полезность и эффективность применения в практической деятельности, поскольку конституционное право на реабилитацию должно носить не просто декларативный характер, а действительно реализовываться без малейших отступлений.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон Рос. Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.12.1995. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
3. Луценко П.А. Институт реабилитации в уголовном процессе: некоторые актуальные вопросы его применения // Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов «Инновационные технологии и технические средства для АПК». Воронеж, 2019. С. 486-489.
4. Луценко П.А. Судебный контроль в досудебном производстве по уголовным делам: проблемы теории и практики. Воронеж: Воронежский ГАУ, 2018. 132 с.
5. Подопригора А.А. Уголовно-процессуальные гарантии права на реабилитацию в современном уголовном судопроизводстве России // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2015. № 4. С. 67-70.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.11.2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.12.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
7. Федюнин А.Е., Перетяцько Н.М. Концептуальные проблемы института реабилитации в уголовном процессе // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 14. С. 278-286.

The effectiveness of the institution of rehabilitation in the criminal procedure of the Russian Federation

Ekaterina Yu. Karavan

Master's Degree Student,
Far Eastern State Transport University,
680021, 47 Serysheva st., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: Karavan@mail.ru

Dmitrii K. Brager

PhD in Law, Docent, Associate Professor,
Sakhalin Institute of Railway Transport,
693007, 126v Fizkulturnaya st., Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation;
e-mail: Karavan@mail.ru

Alla A. Zhaldak

Senior Lecturer,
Sakhalin Institute of Railway Transport,
693007, 126v Fizkulturnaya st., Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation;
e-mail: Karavan@mail.ru

Abstract

The article aims to carry out an analysis of the issues related to the effectiveness of the institution of rehabilitation in the criminal procedure of the Russian Federation. It makes an attempt to substantiate the legal implementation of the constitutional right to rehabilitation. The authors of the article reveal some shortcomings of the legal regulation of the institution of rehabilitation in the Russian Federation, which prevent it from functioning fully. The article identifies a number of problems in this sphere and proposes ways to solve them with due regard to the Russian legislation. Having considered the effectiveness of the institution of rehabilitation in the criminal procedure of the Russian Federation, the authors come to the conclusion that today rehabilitation is actually used in criminal proceedings in the Russian Federation, but the effectiveness of its implementation is hindered by some shortcomings of the legal regulation of this institution. It seems that the elimination of the inaccuracies by the Russian legislator will make the institution of rehabilitation in criminal proceedings more effective and will increase its usefulness and the efficiency of application in practice, since the constitutional right to rehabilitation should not just be declarative, but really be implemented without the slightest deviation.

For citation

Karavan E.Yu., Brager D.K., Zhaldak A.A. (2021) Effektivnost' instituta reabilitatsii v ugolovnom sudoproizvodstve Rossiiskoi Federatsii [The effectiveness of the institution of rehabilitation in the criminal procedure of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (1A), pp. 128-133. DOI: 10.34670/AR.2020.30.40.020

Keywords

Rehabilitation, compensation for harm, restoration of rights, criminal proceedings, minors.

References

1. Fedyunin A.E., Peretyat'ko N.M. (2020) Kontseptual'nye problemy instituta reabilitatsii v ugovnom protsesse [Conceptual problems of the institution of rehabilitation in criminal proceedings]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava* [Current issues of the state and law], 4 (14), pp. 278-286.
2. *Grazhdanskiy kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya): feder. zakon Ros. Federatsii ot 26.01.1996 № 14-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.12.1995* [Civil Code of the Russian Federation (Part 2): Federal Law of the Russian Federation No. 14-FZ of January 26, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ [Accessed 30/01/21].
3. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993* [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 30/01/21].
4. Lutsenko P.A. (2019) Institut reabilitatsii v ugovnom protsesse: nekotorye aktual'nye voprosy ego primeneniya [The institution of rehabilitation in criminal proceedings: some of the topical issues of its application]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh i spetsialistov "Innovatsionnye tekhnologii i tekhnicheskie sredstva dlya APK"* [Proc. Int. Conf. "Innovative technologies and technical means for the agro-industrial complex"]. Voronezh, pp. 486-489.
5. Lutsenko P.A. (2018) *Sudebnyi kontrol' v dosudebnom proizvodstve po ugovnym delam: problemy teorii i praktiki* [Judicial control in pre-trial proceedings in criminal cases: the problems of theory and practice]. Voronezh: Voronezh State Agricultural University.
6. Podoprigora A.A. (2015) Ugolovno-protsessual'nye garantii prava na reabilitatsiyu v sovremennom ugovnom sudoproizvodstve Rossii [Criminal procedure guarantees of the right to rehabilitation in modern criminal proceedings in Russia]. *Akademicheskii vestnik Rostovskogo filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii* [Academic bulletin of the Rostov branch of the Russian Customs Academy], 4, pp. 67-70.
7. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.11.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.12.2001* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ [Accessed 30/01/21].